

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Всякий знает, как важно воспитать человека с ранних лет. Наклонности и качества, приобретенные человеком в детстве, по большей части, остаются в нем на всю жизнь. Душа ребенка впечатлительна, мягка, как воск. Что на ней отпечатлеешь, то и останется. Св. Димитрий Ростовский говорит: «Юного отрока можно уподобить доске, приготовленной для изображения картины: что живописец изобразит, - доброе или худое, святое или грешное, ангела или беса. - то и останется на ней. Так и дитя: какое родители дадут ему первоначальное воспитание, к каким нравам - богоугодным или богоненавистным, к ангельским или бесовским - приучат его, с таким оно и будет жить». Будешь учить детей добру, - из твоих детей выйдут порядочные люди; будешь учить дурному, - выйдут дурные люди. Мало того, что в детстве нужно учить всему хорошему и разумному; нужно, кроме того, в раннем, впечатлительном детстве оберегать от всего дурного - от дурных слов, действий и всяких дурных примеров, ибо наукой доказано, что человеческая душа с самого раннего младенчества, - даже с двухмесячного возраста все запоминает и усваивает. А потому при грудных даже детях нельзя ничего худого ни делать, ни говорить. Так говорит об этой осторожности к детям знаменитый народный проповедник, протоиерей Родион Путятин.

Младенцы бывают до всего любопытны; а это есть знак того, что они хотят узнать, значит, и могут понимать; об их памяти и говорить нечего: на ней, как на мягком воске, все отпечатлевается. И в самом деле, когда дети учатся говорить, когда успевают запомнить столь различные наименования вещей? Конечно, в младенчестве. Когда успевают узнать те пороки, которые они обнаруживают, когда приходят в возраст? Опять в младенчестве.

Чему научишь в детстве человека, что он будет в это время видеть и слышать, то и останется с ним на всю жизнь.

Некоторые из родителей совершенно пренебрегают воспитанием детей в раннем их возрасте. Сделал ребенок дурное дело, неразумный родитель говорит: «Э, ничего, еще ребенок, - не смыслит, вырастет, - не станет этого делать». И растет этот ребенок, как дикая яблоня в лесу. Отведайте плод с этой яблони и не возрадуетесь, — так он кисел и горек. И вот, никем не останавливаемый, не наказываемый и не вразумляемый, вырастает впоследствии этот ребенок рабом своих беспорядочных наклонностей; раннее худое поведение переходит у него в привычку, - и становится он негодным членом общества, горем для своих родителей, бременем и соблазном для многих.

Чтобы нам лучше понять правила христианского воспитания детей, познакомимся сначала с тем, как воспитывали детей своих первые христиане.

Первенствующие христиане не только сами заботились приблизиться к Царствию Божьему, но и все усилия свои употребляли к тому, чтобы и детей

своих соделать достойными сынами его. К этому было направлено все образование и воспитание, какое они старались дать им.

Прежде всего древние христиане старались запечатлеть в детском уме живое познание Иисуса Христа. Имя Спасителя дети впивали, так сказать, еще с материнским молоком. Потому, в самых юных летах они бестрепетно исповедывали это святое имя пред мучителями. Одного христианского мальчика спрашивали: «откуда узнал ты христианское учение о едином Боге?» - Он отвечал: «мать моя научила меня, а она узнала от Бога; Святой Дух наставил ее на эту истину для того, чтобы она внушала ее мне в моей колыбели; когда я питался грудью своей матери, тогда я научился веровать в Христа».

Вместе с понятием об Искупителе детям внушали и высокое учение Его о таинствах веры и правилах богоугодной жизни, как-то: о едином Боге, вечной жизни, силе смирения и чистой любви к Богу; говорили об обязанностях детей подражать Господу в смирении, иметь страх Божий; почитать родителей и старших; говорили о терпении, прощении обид и незлобии; скромности, стыдливости, смирении, покорности, молчаливости, благотворительности и целомудрии.

Некоторые из христиан все умственное образование детей ограничивали одним словом Божиим, воспрещая знакомство с ученостию язычников; другие, наоборот, не боялись вводить в круг образования христианского юношества некоторые книги и науки, изучаемые в школах языческих.

Глубокие и обширные познания некоторых отцов церкви в философии, истории, естественных и других науках, равным образом беседы их с юношами о научных предметах показывают, что и сами они не были чужды и детей не хотели отчуждать от учености, лишь бы она не сопровождалась вредом для веры и христианского благочестия. Поэтому во многих училищах и семействах позволяли детям учиться поэзии, музыке, философии, языкам, гражданским и другим полезным наукам. Василий Великий даже советовал юношам знакомиться с сочинениями поэтов, историков, ораторов и вообще читать те сочинения писателей языческих, из которых можно извлечь какую-нибудь пользу и назидание для души.

Впрочем, все светские житейские науки были предметами второстепенными, а главным и первым предметом образования было учение христианское. Сообразно с целью христианского воспитания науки преподавались только достаточно утвержденным в учении христианском; притом, их позволяли изучать не как предмет одного любопытства, не по страсти к приобретению познаний и не для славы и корысти, но только в той мере, в какой знание их было нужна и полезно для добродетелей и для церкви. Во всех других случаях такие науки почитались неприличными для христианина, излишними и даже вредными. Того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога; того блаженным, кто знает все и не знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого.

Как древние христиане учили детей? - Когда наступало время учить детей грамоте, им давали для чтения Библию. Сажая за письмо, им давали в руководство прописи, состоящие из изречений Св. Писания. Когда, после этого,

доходила очередь до устного катехизического изучения догматов веры и обязанностей христианина, - в руководство по этому предмету опять давали детям Священное Писание, задавая из него уроки для изучения на память. Детская душа, начиная ряд своих ощущений и мыслей - изучением слова Божьего, скоро свыкалась с благочестивым занятием, находила в нем для себя высокое наслаждение и предпочитала его другим занятиям и удовольствиям.

Священное Писание было первой учебной книгой, так что писатели церковные, говоря о христианских училищах, называют их училищами Св. Писания, упражнением в божественных писаниях, а каждый дом и семейство христиан - церковью. После божественных книг отцы и учителя Церкви советовали родителям давать детям для чтения сочинения святых отцов.

В молитве древние христиане проводили наибольшую часть времени, приучая к этому и детей своих. Можно сказать, что вся жизнь их была непрестанной молитвой или, как говорит Климент Александрийский, «торжественный святой праздник».

Молитвой начинались и оканчивались все их занятия, начиная от важных до самых незначительных, так что, когда обувались, надевали одежду, раздевались, учили детей, возжигали огонь, садились или вставали с места, прогуливались и отдыхали, принимались за рукоделие, садились за стол, вкушали пищу и выходили из дома, - вообще, при всяком действии и состоянии, даже среди безмолвия ночи, вставая от сна, ограждали себя крестным знаменем и творили молитву. И в этой непрестанной молитве пребывали не одни взрослые, но призывали детей участвовать в богослужении как общественном, совершаемом служителями церкви, так и домашнем, совершаемом главою семейства в присутствии всех обитателей дома; заставляли их затверживать известные молитвы на память, петь гимны и псалмы при обыкновенных их занятиях, вставать на молитву ночью.

Первенствующие христиане удаляли детей от всего, что могло возбудить в них нецеломудренны мысли и движения. Так они детям ни под каким видом не позволяли присутствовать на свадебных пиршествах, общественных зрелищах и играх; скрывали от них соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, предохраняли от знакомства с светскими песнями и сладострастной музыкой, удаляли от сообщества с лицами другого пола, с людьми зорного поведения. В отношении тела приучали детей к скромности в одежде и других внешних украшениях, к умеренности, воздержанию и простоте в пище и питье.

Оградив детское сердце от всех внешних и внутренних соблазнов, благочестивые воспитатели в то же время употребляли и средства, которые прямо служили к насаждению и ускорению в них христианского благочестия. Первым из этих средств, после устного и письменного наставления в правилах христианской жизни, был пример благочестия, который воспитатели показывали в своей жизни, и которому обязывали подражать своих воспитанников. «Помните, - писал блаженный Иероним родителям, - помните, что лучше можно научить дитя примером, нежели словами». Тот учитель самый холодный, который рассуждает только на словах, ибо это свойственно не

учителю, а комедианту и лицемеру. Потому-то апостолы учили сперва примером жизни, а потом словами. Даже не было нужды в словах, когда они поучали самым делом. Примером учителя и воспитателя побуждали детей с ранних лет упражняться в чтении слова Божьего; примером же учили их исполнять христианские обязанности, изложенные в слове Божьем. Дети, находясь под кровом отеческого дома, слышали и видели образец всех добродетелей: непрестанное молитвословие, действия глубокого смирения, презрение мира, умеренность и скромность в одежде и внешних украшениях, воздержание в пище и питии, целомудрие, постоянное упражнение в слове Божьем, справедливость, любовь, благотворительность и проч.

Упражнение детей в делах благочестия было одним из первых средств к утверждению в них навыка к христианским добродетелям. Дети везде и во всякое время участвовали в благочестивых действиях своих родителей. Совершалась домашняя молитва всеми членами семейства, - в ней участвовали и дети во все часы дня и ночи, назначенные для славословия Бога; собирались ли верующие в храм Божий на общую молитву, в известные дни недели и часы дня, - они непременно брали с собой и детей, приобщали их св. Даров. Не только заставляли их участвовать при общих молитвах и славословии, но приучали их петь некоторые молитвы самих по себе, при общем молчании верующих. Церковь в этом случае была истинным училищем всех христианских добродетелей и обязанностей, как по отношению к Богу, так и по отношению к ближним; ибо здесь в молитвах дети со всем обществом верующих не только славилы Бога и воздавали Ему должное поклонение, но и молились в то же время о своих ближних, верующих, неверных и готовящихся вступить в общество верующих, прося им всем у Бога всех лучших благ, даруемых человеку благодатью Божьею через веру. ✠

Родители большей частью сами занимались воспитанием и образованием детей своих. Присущественно же обязанность эту брали на себя матери семейств, так как и природа вложила в их сердце более нежности к детям, и внешние занятия не отвлекают их от обязанностей семейных, и, следовательно, в их руках более средств к благоуспешному воспитанию. Воспитание входило в состав собственных благочестивых занятий отца и матери. Отцы Церкви поставляли отцам семейства в обязанность говорить и делать только то, через что мог бы назидаться в благочестии весь дом их, а матерям, - охраняя дом, присущественно смотреть, как семейство делает то, что принадлежит небу. Мать, носившая в своем сердце христианскую жизнь, была истинной образовательницей детей, в христианском значении этого слова.

При воспитании легкой древние христиане особенно дорожили первыми годами их детства, дабы предупредив время полного развития разума и свободы, не всегда легко покоряющихся в послушание веры и добродетели, самую природу детей употребить в оружие для достижения благих целей, глубже запечатлеть в детской душе истины веры и расположить к добродетели. Как скоро начинало обнаруживаться в детях сознание, то родители прежде всего старались внушать им веру в Бога и любовь к благочестию, дабы таким образом предупредить влияние других вредных

впечатлений, овладевающих юною душою на целую жизнь, и дать ей с самых первых минут жизни благочестивое направление.

Поэтому дети от самой колыбели были посвящаемы Богу, с самых ранних лет, по обычаю Церкви христианской, наставляемы были в Священном Писании, обращались с учителями и благочестивыми мужами. Такое раннее воспитание приносило плоды еще в самых ранних letech детей; ибо самые малолетние дети имели дух и мужество являться пред мучителями, исповедывать пред ними свою веру в Иисуса Христа и принять мученическую смерть за имя Его.

Как воспитывать в настоящее время в духе православной Церкви детей? Какие для этого существуют самые лучшие примеры? Самое решение этих важных вопросов, на основании знаний душевной жизни человека и исторической жизни русского народа, дал знаменитый русский проповедник, почивший Амвросий, архиепископ Харьковский. Обратимся к его наставлениям. Великое значение начальных приемов воспитания, предлагаемых Церковью, мы видим еще и ныне во многих христианских семействах. Они имели полное свое применение и обнаруживали свое благотворное действие на народ в течение многих столетий, когда у него не было никаких школ, ни высших, ни низших; именно под влиянием их «собиралась, крепла и возвеличилась Россия».

Основное начало человеческой нравственности есть вера в Бога.

Орган духа нашего, которым усваивается эта вера, есть сердце. Жизнь сердца шире жизни умственной. Оно пробуждается раньше ума и не мыслями, не понятиями, а впечатлениями. Св. апостол Павел говорит о целых народах, что Бог поселил каждого из них в своем месте и окружил благами и красотоми природы с целью, «не ощутят ли Его, и не найдут ли Его, хотя Он не далеко от каждого из нас». Если целые народы в известной стране должны сначала ощутить Бога, как благодетеля, потом найти Его по следам дел Его, и затем уже возвышаться умом в познании Его, то тем более этим путем богопознания должны идти дети в семействе, которое составляет для них весь мир. И как облегчен этот способ богопознания в области Божественного откровения и в православной Церкви! Мать-христианка, даже не получившая никакого научного образования, становится учителем богопознания для дитя с самого его рождения. Приняв его от купели крещения с верою, что оно есть чадо Божье возрожденное для вечной жизни, она смотрит на него не только с любовью, но и с уважением.

Она наблюдает, чтобы оно не оставалось ни на минуту без св. креста, возложенного на него при крещении; она пред глазами дитяти прикрепляет к колыбели св. икону; она призывает к ней ангела-хранителя. Едва покажутся в глазах дитяти первые проблески понимания, - она подносит его к кивоту, освещенному лампадою, и указывая на икону Спасителя, говорит ему: «это Бог». И счастливо дитя, которое вместе с первыми речениями, доступными для его языка, усвоит это святое и достопоклоняемое имя. И какое великое приобретение - полюбить Его с младенчества! Любовь направляется не к какому-либо вымышленному, искусственному изображению божества, от

которого впоследствии нужно будет отвлекать ум человека к чистому представлению о Боге; нет, это истинный образ Божества, снисшедшего во плоти к человечеству и сделавшегося доступным даже для детского созерцания: это Бог. Пред Ним дитя будет приносить свои первые молитвы; пред Ним, по возрасту, будет исповедывать свои грехи; пред Ним будет проливать слезы и просить помощи в скорбях жизни; на Него будет с упованием взирать на смертную одре; к Нему, Богу познанному с младенчества, оканчивая жизнь земную, будет стремиться к вечности. Это первое истинное представление о Боге, заложенное в чистое воображение дитяти, мать пополняет и поясняет изображениями Богоматери и святых Божьих, с посильными изъяснениями их значения. А все это вместе взятое - великое приобретение; это опыты зарождающейся духовной жизни и святые ощущения общения с Богом. И кто не приобрел этих духовных сокровищ в детстве, тот едва ли когда приобретет их. Чувств сердечных втолковать нельзя; любви к Богу нельзя выучиться по учебникам. Пока просвещенные родители, чуждающиеся этих приемов первоначального христианского воспитания, ожидают в своих детях пробуждения ума и сознания, - пока признают их способными слушать уроки Закона Божья, - воображение детей так засорится представлениями земных, а иногда и нечистых предметов, их сердца столько приобретут разных склонностей и привязанностей, что чистые духовные представления и чувствования будут не по вкусу их одичавшим душам.

По руководству Церкви, в добрых христианских семействах еще до школьной науки дети получают такие назидательные практические уроки из учения о Боге, которые глубже залегают в их памяти и сознании, чем уроки школьные. И эти практические уроки состоят не в изъяснении только, но в деятельном исповедании веры, остаются в душах детей не в качестве голых мыслей и понятий, а в качестве усвоенных навыков.

Не может остаться бесплодною для детей вера родителей, когда они при нужде и бедности, со слезами на глазах, говорят: «Бог милостив»; при трудных обстоятельствах: «Бог поможет»; при успехе и радости: «слава Богу, Бог послал». Здесь всегда и во всем исповедуется Божья благодать, Божье промышление. Божье правосудие. Не есть ли это живое учение о Боге и Его свойствах?

Одна из самых трудных задач в деле воспитания есть раскрытие совести. Человек без совести - язва общества; человек с совестью нечувствительной, или слишком уступчивой, или изворотливой есть ненадежный член общества. В этом все согласны, - и сколько желательны и верные приемы и способы воспитания честных людей. Где же они? Где эти способы воспитания честных людей? Наука и образование ума, сколько мы знаем, не спасают от бесчестных поступков. Говорят: пробудите в человеке гордость и самолюбие, тогда он не позволит себе сделать что-либо бесчестное. Но довольно двух опытов, которые мы часто видим, чтобы убедиться в ненадежности и хрупкости этих опор честности. Первый опыт: там, где за доброе и истинно-честное дело приходится пострадать и понести унижение

и порицание, бегут от него прежде всех люди с сильно развитыми гордостью и самолюбием. Второй: чуждаясь мелких бесчестных дел, люди гордые всегда чувствуют великое искушение, когда, однажды наступивши на совесть, могут на целую жизнь составить себе блестящее положение на свете. Опыт свидетельствует, что самые лучшие мысли, самые полезные сведения и самые строгие правила могут храниться в нашей памяти очень твердо, но так же мало могут оказывать влияния на наше сердце и жизнь, как если бы они оставались в книгах, из которых мы их почерпнули.

Не то мы видим в христианском воспитании. Там наставление направляется главным образом не на внешние признаки, или принадлежности, или последствия худого дела, а на внутреннее состояние духа, которое от него происходит, т.е. на страдание сердца и совести. Поэтому христианские родители спешат прежде всего сообщить детям понятие о том, что грешно, чем прогневляется Бог, за что Он наказывает грешника и лишает его Своей любви и надежды вечного блаженства! Соединение в сознании дитяти мысли о Боге, к Которому уже возбуждено его благоговение, с представлением о любви Божьей, которой оно уже причастно, и с естественным страданием совести, которое при невинности в нем особенно сильно, - производит то недоступное для точного описания, но и неизобразимое во всех своих благотворных действиях и последствиях состояние духа, которое называется страхом Божиим. Это чувство, с первых лет жизни возбужденное, постоянно поддерживаемое и постепенно углубляемое, становится тем внутренним стражем души, который один только может охранить ее от всякого порочного и бесчестного дела. При нем доброе дело приносит душе истинную радость и потому само по себе возжеланно; грех и порок производят в ней глубокую печаль и страдание и потому сами по себе ненавистны. Когда душа уже знакома с этим чувством, - в ней заложено основание, на котором с несомненною пользою могут быть утверждаемы все познания и правила, относящиеся к нравственному учению и доброй жизни. Бог вселяется в душу человека и становится в его совести незримым свидетелем его жизни, помыслов и дел. С Ним, с Богом в совести, человек везде хорош и везде надежен. Это знают и простые люди и выражают очень определенно: «Бога в тебе нет», - говорят они человеку, потерявшему совесть. Мы удивляемся, отчего ныне многие при образовании, при обилии и разнообразии познаний, решаются на бесчестные поступки по отношению к родителям и родственникам, на крупные похищения, на возмущения против властей, на самоубийства; отчего? - Бога в них нет.

Мало знать доброе и желать его; надобно еще иметь силу его достигнуть. Каждое доброе дело представляет две задачи: сначала нужно одолеть трудности и препятствия, которыми оно всегда окружено, потом употребить усилия, чтобы совершить его. То и другое требует от человека твердой воли, выдержки, духовной бодрости, неутомимости и, кроме всего этого, постоянного исправления и нещадного понуждения себя к добру, так как препятствий к деланию добра больше в нас самих, чем вне нас. Поэтому, как навык к напряжению ума, необходимому для ученого труда, приобретается в

детстве и в течение многих лет упражнение в мышлении и разнообразных предметах, так и навык к напряжению воли, требуемому подвигами добра приобретается не иначе, как с малых же лет и также упражнениями. Где же, в какой человеческой системе воспитания вы найдете столько предметов для упражнения воли, такую близость их ко всякой доброй деятельности и такое приспособление ко всем возрастам и состояниям, как в божественном училище православной Церкви? - И замечательно, что все эти упражнения от большей части людей просвещенных ныне подвергаются нареканиям.

Зачем, говорят, дитя рано будить и заставлять без пользы стоять целые часы в церкви? Это напрасное истязание. Нет; это нужно затем, чтобы постепенно приучить его к бодрствованию, вниманию, собранности мыслей, терпению в подвиге, без чего не совершается ни одно доброе дело.

Зачем детям в храме всегда выслушивать одно и то же? Затем, что в православном богослужении, которое поверхностному взгляду представляется только повторением одного и того же, заключается неисчерпаемое обилие впечатлений и истин, показывающих и располагающих нас к духовному совершенству, - внушений и примеров, пристыжающих наше нерадение о добродетели и нашу леность.

Зачем во вред здоровью заставлять детей употреблять грубую и непитательную пищу или надолго оставаться без пищи? - Затем, чтобы приучить их подвергать себя лишениям и мужественно выносить их, без чего не обходится ни один подвиг, ни христианский, ни общественный. Св. Иоанн Лествичник говорит: «кто не привык обуздывать своего чрева, тот не начал никакой добродетели». Все возражения нападающих на эти упражнения происходят от того, что для них самих они тяжелы, и что в них самих нет навыка к истинно-христианским добродетелям. Кто эти добродетели имеет, от того и при высоком образовании никаких подобных возражений не слышно.

Эту суровую школу духовных упражнений наш народ с усердием проходил, под руководством христианских подвижников, в течение почти тысячи лет, и в ней приобрел те высокие свойства, которые сделали его народом великим. А нам, в наш просвещенный век, приходится, к сожалению, видеть его нравственно расслабевшим. От суровости школы церковной не вымерли и не оскудели дарованиями древние дворянские роды, не расслабело, не измелечало население, не упал дух народный. Народ наш чувством сердца понимает, какие сокровища он из церкви выносит. В ней он получает ясные понятия о Боге и вечной жизни, о грехе и добродетели, обличение своих слабостей, побуждение к исправлению, утешение в скорби; в ней он живет духом, в ней он торжествует священные празднества веры и воспоминания великих событий отечественной истории. От того он и готов всегда положить жизнь свою за веру православную, за храмы Божьи, за святыни родной земли.

Литература

1. Опыт православной педагогики. – М.: Литературная учеба, 1993. – кн. 5.
2. Христианское воспитание детей. – М.: Синодальная типография, 1905.